

Особенности художественного билингвизма в современной удмуртской литературе (на материале поэтических текстов Б. Анфиногенова)

Наталья Владимировна Кондратьева

*Удмуртский государственный университет,
Ижевск, Россия*

Беатрикс Оско

*Научно-исследовательский лингвистический центр,
Будапешт, Венгрия
Университет Нови-Сада,
Нови-Сад, Сербия*

Введение. Статья посвящена изучению художественного билингвизма, под которым понимается творческое использование двух языков как способ создания произведений художественной литературы с конкретным осмыслением специфики семантического и прагматического потенциала этих языков. Цель статьи – выявление особенностей художественного билингвизма в творчестве современного удмуртского поэта Б. Анфиногенова.

Материалы и методы. Основным источником исследования послужил сборник поэтических текстов Б. Анфиногенова «Айшет будущего». Методологическую основу составили лингвистический анализ художественного текста, синтез-обобщение достижений классического литературоведения, структурный анализ и др. Был использован комплекс исследовательских методов: описательный, сплошной выборки, контекстуального и ситуативно-контекстуального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. На примере поэтического творчества Богдана Анфиногенова было выявлено, что одним из приемов, присущих билингвальной коммуникативной стратегии, становится использование явления кодового переключения, которое выполняет различную функциональную нагрузку. Помимо традиционных предметно-тематической, эмоциональной, декоративной, адресатной, фактической и эмфатической функций кодовых переключений художественный билингвизм в творчестве исследуемого автора направляет интерес читателя на изучение языка и культуры удмуртского народа. Также удмуртский поэт нарочито подчеркивает факт изменяющейся социальной среды и ориентацию на западную культуру в молодежной среде. Иными словами, использование явления кодового переключения вносит в художественный текст дополнительную смысловую нагрузку, систему ценностей, определенный тип модально-эмоциональных смыслов.

Заключение. Базовыми элементами явления кодового переключения в творчестве Б. Анфиногенова выступают языковые единицы, представляющие все уровни языка: фонетический, морфологический, синтаксический. Важное значение приобретают ситуации кодового переключения, представленные на уровне графической системы удмуртского языка.

Ключевые слова: удмуртская литература, художественный билингвизм, кодовое переключение, Б. Анфиногенов, языковая игра

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 21-512-23007 РЯИК_а.

Для цитирования: Кондратьева Н. В., Оско Б. Особенности художественного билингвизма в современной удмуртской литературе (на материале поэтических текстов Б. Анфиногенова) // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 3. С. 243–253. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.03.243-253.

Введение

Современное общество характеризуется стремительным ростом языковых контактов, что обусловлено бурным развитием средств связи и транспорта, активно

развивающимися миграционными процессами, изменениями в системе образования и др. Это, в свою очередь, приводит к росту числа билингвов и трилингвов в

мире [6; 10; 11; 13; 14 и др.]. Как подчеркивают финские исследователи Н. Dufva, S. Pietikäinen, вопросы формирования билингвизма связаны, с одной стороны, с общественно-политическими условиями, с другой – с индивидуальными потребностями личности: “Monikielisyys on yhteiskunnallis-poliittisissa olosuhteissa syntyvä ja niiden mukaan määräytyvä, mutta myös yksilöllisesti koettu asia” [12, 11].

Общие вопросы билингвизма в научной литературе принято рассматривать в междисциплинарном контексте. В частности, вопросы дву- и многоязычия исследуются в рамках лингвистики, психологии, социологии, этнологии и др.; изучаются причины и условия возникновения билингвизма, раскрываются его этнокультурные корни и др. Более того, в последние годы отдельные аспекты двуязычия все чаще становятся предметом специальных научных изысканий литературоведов, поскольку интеграция разных культурных традиций в художественном произведении осуществляется уже не только на уровне сюжетных линий, мотивов, образов, средств выразительности и др., но и на уровне языкового оформления художественного текста.

Явление, при котором писатель или поэт, владея двумя языками и культурами, создает художественные произведения на обоих языках попеременно (или с иноязычными вкраплениями) на высоком уровне, в современном литературоведении принято называть художественным билингвизмом [3; 4].

Художественный билингвизм как стилистический прием в удмуртской литературе на сегодняшний день особенно ярко используется в молодежной среде, одним из представителей которой является Богдан Анфиногенов. Основная цель данной статьи – выявление особенностей художественного билингвизма в творчестве современного удмуртского поэта Б. Анфиногенова.

Предмет исследования составляют чрезвычайно разнообразные с точки зрения способов графического выражения, грамматической и морфологической структуры, национально-языкового стату-

са компоненты поэтических текстов, наделенные объединяющим их признаком иноязычия, т. е. принципиально не адаптированные удмуртским языком элементы из других языков.

Объектом исследования является феномен художественного билингвизма, воплощенный в поэтических произведениях Б. Анфиногенова, в его взаимообусловленности с удмуртско-русским двуязычием как историко-лингвокультурной универсальностью.

Обзор литературы

Зарождение предметной области художественного билингвизма уходит корнями в такое явление, как литературный билингвизм. В частности, ряд замечаний относительно включения в литературный текст различных высказываний, в том числе иноязычных, можно найти в трудах Л. В. Щербы, А. А. Потебни, В. В. Виноградова, Ю. М. Лотмана, М. Л. Гаспарова и др.

Долгое время вопросы литературного билингвизма рассматривались в контексте переводческой деятельности. В частности, Ч. Г. Гусейнов предлагает выделять пять типов литературного билингвизма: а) творчество на национальном языке и авторский перевод на русский; б) творчество на русском языке с последующим переводом на национальный; в) параллельное творчество на национальном и русском языках без самоперевода; г) временный или постоянный переход с двуязычия на одноязычие русское или национальное, при котором произведение не переводится автором на национальный язык в первом случае и на русский – во втором; д) творчество лишь на русском языке, которое причисляется к национальной литературе [2].

Сегодня основные акценты изучения художественного билингвизма смещаются в сторону лингвокультурологии. Так, Р. О. Туксайтова подчеркивает, что о явлении художественного билингвизма можно говорить тогда, когда происходит «индивидуализированная реализация в художественном тексте высших уровней лингвистической компетенции» на обоих языках

[9, 201–202]. Иными словами, в этом случае речь идет о синтезе двух картин мира, в чем и выражается уникальность писателя-билингва.

Исследуя философские основы художественного билингвизма, Г. Д. Гачев также отмечает, что двуязычие – это диалог двух мировоззрений, систем мира, обуславливающий стереоскопичность зрения, объемность мышления [1].

Некоторые ученые предлагают отнести изучаемый феномен к области филологии и когнитологии, поскольку художественный билингвизм – комбинированное явление: рассмотрение начинается с двух языков и заканчивается когнитивными процессами и трансформацией языковой личности в силу продуцирования творческой речи на двух языках [3].

Особый интерес представляет исследование С. Г. Николаева «Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов» [7], где автор вводит в научный оборот новый термин «билингвема», под которой понимается минимальная внеуровневая единица выражения, чье присутствие делает речь, художественную в том числе, двуязычной, или билингвизирует ее. Несомненно, в зависимости от многообразных территориальных, исторических, политических, культурных, социолингвистических и других условий билингвема в каждом конкретном языке будет приобретать специфические черты.

Таким образом, сегодня в научной литературе существует широкое и узкое понимание художественного билингвизма. В широком смысле он включает все случаи соприкосновения и взаимодействия языков и культур. Узкий взгляд на художественный билингвизм предполагает творческое использование двух языков как способов создания произведений художественной литературы с конкретным осмыслением специфики семантического и прагматического потенциала этих языков, т. е. оригинальное творчество, основанное на взаимодействии двух и более языков и культур. Важно подчеркнуть, что художественный билингвизм как объект и пред-

мет литературоведения на сегодняшний день находится еще на стадии уточнения и корректировки базовых понятий, исследовательских принципов и подходов.

Материалы и методы

Основным источником исследования послужил сборник поэтических текстов молодого удмуртского поэта Б. Анфиногенова «Айшет будущего»¹.

Методологическую основу составили лингвистический анализ художественного текста, синтез-обобщение достижений классического литературоведения, структурный анализ и др. Стратегию исследования определил также накопленный в отечественной и зарубежной филологической науке опыт изучения вопросов билингвизма.

Для решения поставленной цели был использован комплекс исследовательских методов: описательный, метод сплошной выборки, метод контекстуального и ситуативно-контекстуального анализа, что позволило рассмотреть на конкретном материале особенности применения кодовых переключений в поэтических текстах Б. Анфиногенова.

Результаты исследования и их обсуждение

Богдан Витальевич Анфиногенов – один из ярких представителей современной удмуртской поэзии. Он родился 8 августа 1990 г. в с. Малая Пурга Удмуртской Республики. Имеет базовое историческое образование, что прямо влияет на выбор тем и сюжетов, образов многих поэтических текстов.

Творчество Богдана Анфиногенова многопланово. В разные годы он был участником творческой группы “Amiso Wott”, автором хип-хоп проекта “Муржол Underground”, творческого объединения “Ullapala Boy”, вокалистом группы “Малыми” и др. Молодой поэт является победителем и призером многих творческих конкурсов. В частности, в 2009 г. он получил приз зрительских симпатий на фе-

¹ См.: Анфиногенов Б. Айшет будущего: Кылбуръёс, поэмаос. Ижкар, 2014. Далее ссылки на произведения из этого сборника будут приводиться в тексте с указанием номера страницы в круглых скобках.

стивале «Рифма» и стал победителем фестиваля «Арт-Э»; в 2010 г. – победителем Приговских чтений; в 2015 г. – лауреатом литературной премии Общества М. А. Кастрена (Финляндия); в 2019 г. – лауреатом премии «Признание», учрежденной Главой Удмуртской Республики.

В качестве основных слагающих успеха молодого автора можно назвать декламационность, философский контекст, широкое использование интертекстуальности и др. Немаловажным является также осознанный выбор художественного билингвизма как одного из доминирующих стилистических стратегий творческого процесса. По мнению поэта, благодаря билингвальному письму можно привлечь внимание подрастающего поколения к изучению родных языков: «Если говорить о какой-то задаче моего творчества, то для меня она как раз в привлечении таких, как я, обрусевших удмуртов, детей, подростков, молодых людей к родной культуре. Они оказываются вне культурного контекста, так как не знают языка»².

В стихотворном сборнике «Айшет будущего» автор поднимает актуальные для удмуртской молодежи проблемы мироощущения, самоидентификации подрастающего поколения. Важное место занимают оппозиции город – деревня, традиционное – современное. Для молодого поэта, переехавшего из удмуртской деревни в столицу республики, значимым становится поиск ответа на вопрос: «Как в условиях городской среды можно сохранить удмуртский колорит?»

В сборник включены 83 стихотворения и 3 поэмы («Маленькая поэма о малой родине», “Ullapala”, “Мынам generation”). Произведения расположены в хронологическом порядке. Интересно отметить, что стихотворения, написанные в 2007–2008 гг., представляют собой русскоязычные тексты. Перелом авторского сознания, по-видимому, произошел в 2009 г., поскольку первые вкрапления удмуртского языка представлены в стихотворении, датированном указанным годом:

*жингыр-жингыр
зильыр-зильыр*

*журчали
звенели
и выступали из-под земли
темные ели.
на мировом пеньке росли
мурома, мера и веси.
и был перед ними разлит
неопознанный мир. весь (с. 32).*

В данном стихотворении прием кодового переключения играет опосредованную роль, поскольку удмуртскоязычные вкрапления даже визуально стоят отдельно: звукоподражательные слова *жингыр-жингыр* и *зильыр-зильыр*, как набат колокола и журчание родника, пытаются акцентировать внимание читателя на проблеме исчезновения языков. Однако в последующих стихотворениях эксперименты с билингвальным письмом усиливаются. Так, появляются стихотворения, в которых представлены элементы из двух и более языков:

*Знак бесконечности завис
Через Bluetooth...
Мыным кельше тямьс.
Чебер лыдпус (с. 79).*

*Знак бесконечности завис
Через Bluetooth...
Мне нравится восьмерка.
Красивая цифра.*

Или:

*Эн сюлмаське, friends, эшгёс, друзья,
Мынам ваньмыз мынэ радьзья (с. 56).*

*Не волнуйтесь, друзья, друзья, друзья,
У меня все идет по плану.*

Подобные иноязычные вкрапления позволяют полнее ощутить реалии современного мира, характеризующегося экспансией англицизмов в повседневную речь.

Несколько иную функцию – отражение национально-культурной специфики описываемого хронотопа – выполняет включение в структуру стихотворного текста лексических единиц из хантыйского языка:

² Бикюзин А. В Удмуртии «звездой» быть не принято // Национальный акцент. 2018. 21 июня. URL: <https://nazaccent.ru/content/27530-v-udmurtii-zvezdoj-byt-ne-prinyato.html> (дата обращения: 08.03.2021).

Я, увы, не студент ЮГУ.
Я всего лишь удмуртский клец.
У вас “тЫлац”, у нас “толЭзь”.
Вуца олатэ. Зечбуресь (с. 119).

Я, увы, не студент ЮГУ.
Я всего лишь удмуртский клец.
У вас “тЫлац”, у нас “толЭзь”.
Здравствуйте. Здравствуйте.

Важное место в творчестве Б. Анфиногенова занимает языковая игра, построенная на использовании кодовых переключений. Подчеркнем, что традиционно под языковой игрой принято рассматривать «баловство», игру со структурными элементами языковой системы в самом широком смысле слова, разнообразное словесное и звуковое «кривляние», обыгрывание скрытых значений и смыслов многозначных слов или омонимов и др. [5].

Приведем примеры обращения Б. Анфиногенова к кодовым переключениям как к приемам языковой игры.

1. Графическая детерминация

Данный прием акцентирует внимание на ключевых словах стихотворного текста, реализуя прежде всего эмоциональную, декоративную и эмфатическую функции языка. В этом контексте важно подчеркнуть, что поэт использует две традиции написания удмуртских слов/фраз – кириллицей и латиницей:

а) чаще всего применяется литературная форма удмуртского языка с его кириллической графикой:

лымы тӧдӱы	белый снег
белый снег	белый снег
осыпает кругозор	осыпает кругозор
мы – медведи	мы – медведи
дело – в сне	дело – в сне
мы – орнамент	мы – орнамент
мы – узор (с. 37)	мы – узор;

б) в ряде примеров удмуртские лексемы представлены в латинской транскрипции:

Мон Justari, гламурной Justari. evel viz'mo, evel zador; зато – cheber; зато – motor (с. 106).	Я Justari (Тряпка), гламурный Justari. не умный, не задорный, зато – красивый, зато – эффектный.
--	--

В данном произведении для своего лирического героя Б. Анфиногенов создает авторское собственное имя *Justari*,

что скорее всего соотносится с лексемой *жустари* ‘тряпка’. Характеризуя лирического героя, автор подчеркивает: *evel viz'mo* ‘не умный’, *evel zador* ‘не задорный’, но *cheber* ‘красивый’ и *motor* ‘эффектный’.

Графическая детерминация играет важную роль и в следующем стихотворении, где автор с болью в сердце говорит о проблеме сохранения удмуртского языка и культуры:

Нам выпало время следить,
как народ вымирает,
Как все, что лелеяли предки,
вдруг сходит на нет.

Jech lu, Udmurtlyk,
Ты оставил скелет в Ludorvae.
Jech lu, tabani, zyret.
Udmurt kalyke, простить kar mone,
Munat ulone imoi kad' тупе.
Tone, kalyke, возрождать karono,
Всё это прекрасно, блин, но...
Но я сам не владею родным языком,
Я его не впитал с молоком (с. 164–165).

Нам выпало время следить,
как народ вымирает,
Как все, что лелеяли предки,
вдруг сходит на нет.
До свидания, удмуртское сообщество,
Ты оставил скелет в Лудорвае
(музей под открытым небом).
До свидания, табани с зыретом
(национальное блюдо).

Удмуртский народ, прости меня.
Моя жизнь вроде бы течет хорошо,
Тебя, мой народ, необходимо возрождать.
Всё это прекрасно, блин, но...
Но я сам не владею родным языком,
Я его не впитал с молоком;

в) автором допускается осознанное искажение правил написания отдельных лексем, чаще всего отсылающее к явлениям удмуртско-русской языковой интерференции:

ныллӛс (вместо нылӛс) чик ӧвӛл
четлык чыртывец (вместо чыртывесь)
ныллӛс чик ӧвӛл
умой умоец (вместо умоесь) (с. 106)

девушек здесь нет
капкан мониста
девушек совсем нет
здравствуй здравствуйте;

г) встречаются примеры, когда английские заимствования приведены в кириллической транскрипции:

*ФриДарали,
Фэин айшон.
Только али,
Тонэ мон нашел (...),
ФриДарали
Вумэн удмурти*
(с. 59).

Свободная Дарали,
Модный айшон.
Только сейчас,
Тебя я нашел.
Свободная Дарали
Удмуртская
девушка.

Как подчеркивает С. Г. Николаев, иноязычная графическая система, в которую вводится иноязычный метакомпонент, сама по себе выступает способом выделения и средством создания экспрессивности [7], поскольку данная черта не в последнюю очередь связана с принципом изобразительности, которую, в отличие от образности, присутствующей в структуре тропа, предлагаем именовать нетропеической.

2. Графогибридизация (графодеривация)

Данное явление представляет собой гибридизацию латинского и кириллического письма. Исследователи под гибридизацией понимают самостоятельный прием языковой игры, причем как при оформлении заимствованных единиц, так и при обновленном, игровом написании русскоязычных языковых единиц, включая имена собственные, особенно в сфере поп-культуры и шоу-бизнеса [8, 89].

*Я волосы высушу феном,
Я буду молиться Google-y* (с. 100).

Или:

*Кы́че ке но хипстер-рisey (...)
Я пил Кумышкi. Мешая с Brendy (...)
Я пил Кумышкy. Мешая с Колой* (с. 108–109).

Какая-то хипстер-кошка (...)
Я пил Кумышкy. Мешая с бренди (...)
Я пил Кумышкy. Мешая с колой.

Использование приема графогибридизации позволяет обращать внимание на смысловые лексемы:

*Я – гражданин республики Удмуртия.
Я не один. Нас много, до предела.
Я повторяю фразу перед трудностью
И у любого перепутья:
“res Publica” – общее дело* (с. 149).

В приведенных примерах акцентируется внимание на общем принципе контра-

ста, который может проявляться на внешнем (в случае написания графической единицы буквами второго алфавита) и внутреннем, смысловом уровне лексемы.

3. Визуализация интонационных различий удмуртского и русского языков

В творчестве Б. Анфиногенова она достигается посредством использования графических маркеров:

*Мусо Удмурт Блогиня – МаринА.
Жуч филфакысь – Сергеева МарИна* (с. 128).

Милая удмуртская блогерша – Маринá.
С филфака – Сергеева Марíна.

Благодаря данному приему не только реализуется предметно-тематическая функция языка, но и раскрываются изобразительно-выразительные возможности лексемы и, как следствие, расширяется содержательная структура целого текста.

4. Обыгрывание межъязыковой омофонии

Оно вносит в стихотворение легкость и шуточный характер. Таким образом, с одной стороны, усиливается эмфатическая функция языка, с другой – реализуются его адресатная и фатическая функции:

*Эше шуэ: “Тон ю, бон, ю...”
Мон юисько.
Without you* (с. 154).

Мой друг говорит: «Да ты пей, ты пей...»
Я пью.
Без тебя.

Как подчеркивает А. А. Ривлина, данный прием соотносится с приемом псевдомотивации и лежит в основе создания своеобразных межъязыковых каламбуров [8, 89], что подтверждают следующие строки:

*Ческыт аръян,
Гырон быдтон.
Сяська пöлын
Растет полынь* (с. 128).

Вкусный аръян (кисломолочный напиток),
Гырон быдтон (праздник окончания пахоты).
Среди цветов
Растет полынь.

Или:

*Нош толон мон туж кышкай,
Ымпушкысь потиз аж жук:
Новенький Nissan Qashqai
Протаранил Nissan Juke (с. 104).*

А вчера я очень испугался,
Так, что изо рта вывалилась каша:
Новенький Nissan Qashqai
Протаранил Nissan Juke.

Можно заметить, что в этом случае использование иноязычных элементов не обусловлено какими-либо семантическими потребностями, но их нельзя называть неоправданными, поскольку в подобных примерах реализуется референциальная функция языка.

5. Переключение кодов на синтаксическом уровне

Данное явление в творчестве удмуртского поэта представлено, в частности, в следующем примере, где рефреном повторяется синтаксема «не настолько» в контексте с удмуртскими прилагательными:

<i>Тон доры мон берто, Ведь тонтэк та улон Не настолько шудо, Не настолько чебер, Не настолько</i>	<i>Я вернусь к тебе, Ведь жизнь без тебя Не настолько счастлива, Не настолько красива, Не настолько яркая.</i>
--	--

яркыт (с. 70).

Иногда автор обыгрывает такую синтаксическую связь, характерную для удмуртского языка, как изафет. В следующем примере Б. Анфиногенов вместо общепринятого «Союз художников» использует «художников Союз» (в буквальном переводе именно так звучало бы указанное словосочетание в удмуртском языке: *Суредасьёслэн огазеяськонзы*):

*Он не в художников Союзе,
Он пьет арьян, не ест попкорн,
Оглом – ЧудьяЖениБикузин,
Оглом – удмуртский Арагорн! (с. 123)*

Он не в Союзе художников,
Он пьет арьян, не ест попкорн,
Это он – ЧудьяЖениБикузин,
Это он – удмуртский Арагорн!

Явление кодового переключения на синтаксическом уровне позволяет созда-

вать непринужденную, раскованную атмосферу, вызывать улыбку у собеседника, оживлять разговор.

6. Интертекстуальность

Как уже отмечалось, интертекстуальность в творчестве Б. Анфиногенова занимает особое место, причем нередко цитаты известных людей, языковые реалии обыгрываются или шутливо переиначиваются в рамках переключения кодов:

*Бакчаям нош будэ ни сутэр,
“Рай отын, кытын мон” (с) (Ф. Вольтер)
бакчаям нош будэ ни сугон.
“Тодоньн – вань кужым” (с) (Ф. Бэкон)
Бакчаям нош будэ ни кияр.
“Фрагментысь – фрагментэ”*

(с) (Ж. Бодрийяр)

В общем, ваньмыз будэ бакчаям (с. 131).

В огороде растет смородина,
«Рай там, где я» © (Ф. Вольтер)
А в огороде уже растет лук.
«Знание – сила» © (Ф. Бэкон)
В огороде уже растет огурец.
«От фрагмента к фрагменту» © (Ж. Бодрийяр)
В общем, всего много в моем огороде.

В подобных контекстах явление кодового переключения выполняет важную эстетическую функцию – нарушает автоматизм речи, привлекает внимание, создает шутливую атмосферу.

7. Использование лексем-триггеров, связанных с культурными реалиями

Писатель-билингв, внося иноязычные вкрапления, критически оценивает возможности текстопорождения на используемых им языках. В этом ключе особый интерес представляет стихотворение «Японщина», где к удмуртским лексемам автор подбирает близкие по созвучию японские культурные реалии:

*Байгурезь – не Фудзияма,
Байтуган – не Бакуган,
Был нунал. Шунды сияло.
Глина липла к сапогам.
Кимоно – не азыкшит,
Ибырвьесь – не икебана (с. 104).*

Байгурезь – не Фудзияма,
Байтуган – не Бакуган,
Был день. Солнце сияло.
Глина липла к сапогам
Кимоно – не передник,
Ибырвьесь (женское украшение) – не икебана.

Данный прием позволяет целенаправленно создавать оппозицию свое – чужое, опираясь на традиции народной культуры, реалии окружающей жизни, как бы странно они иногда ни проявлялись. Иноязычные вкрапления в подобных стихотворениях – это достаточно яркий маркер уникального национального колорита (культуры, традиции, истории, эпохи и др.).

8. Структурное своеобразие стихотворений

Б. Анфиногенов экспериментирует не только на уровне образной системы и языка произведений, большое внимание он уделяет и структуре стихотворений. В частности, следующее стихотворение имеет бинарную структуру, где первую и вторую части формируют фразы “Уй. Пеймыт. И мы” в их зеркальном переводе «Ночь. Темно. Но ми»:

*Уй. Пеймыт.
И мы.
Умыт
Мир.
Ночь. Темно.
Но ми. Горд вир.
Тон ышид
Туннэ.
Это турне
Поместим
В интернет (с. 46).*

*Ночь. Темно.
И мы.
Умыт
Мир.
Ночь. Темно.
И мы. Красная кровь.
Ты исчезла
Сегодня.
Это турне
Поместим
В интернет.*

Заключение

Творчество Б. Анфиногенова – один из ярких образцов художественного билингвизма. Явление кодового переключения становится визитной карточкой удмуртского поэта. Использование данного приема вносит в художественный текст дополнительную смысловую нагрузку, систему ценностей, определенный тип модально-эмоциональных смыслов. Художествен-

ный билингвизм в творчестве исследуемого автора направляет интерес читателя на осмысленное изучение языка и культуры удмуртского народа.

Билингвальные произведения Б. Анфиногенова имеют особую архитектуру: в одной группе стихотворений доминирует удмуртский язык как канва произведения; в другой – русский язык. Но в том и другом случае иноязычные вкрапления гармонично вписываются в общую идею художественного текста.

Иноязычные компоненты в стихотворениях Б. Анфиногенова могут выдвигаться на позиции ведущего, ключевого фрагмента произведения и концентрировать в себе дополнительные смыслы. В этом отношении явление кодового переключения уникально и едва ли допускает замещение другими средствами языка и речи.

Базовыми элементами явления кодового переключения в творчестве Б. Анфиногенова становятся языковые единицы, представляющие все уровни языка: фонетический, морфологический, синтаксический. Удмуртский автор активно использует языковую игру, построенную на переключении кодов. Особое место в этом случае занимают графическая детерминация, графогибридизация, обыгрывание межязыковой омофонии, лексемы-триггеры, особые синтаксические конструкции, интертекстуальность и др. Значительной смысловой нагрузкой при кодовом переключении может обладать и архитектура произведения.

Исследуя билингвальное письмо Б. Анфиногенова, можно также отметить употребление звуко-символических приемов и аллюзий разного типа в тексте, использование специфической лексики, связанной с удмуртской культурой или современными реалиями. Как подчеркивает автор, он создает «новый» жанр письма под названием «свободное плавание»: *Та кылбуръёс просты, как баклажан, / Они поменьше, чем роман «Гаян». / Я открываю новый жанр, / Со нимаське “эрик уян” (с. 79).* «Эти стихотворения просты, как баклажан, / Они поменьше, чем роман “Гаян”. / Я открываю новый жанр, / Он называется “свободное плавание”». Рассмотренные и другие при-

емы организации художественного текста придают творчеству поэта уникальность, оригинальность и узнаваемость.

Использование приемов художественного билингвизма позволяет Б. Анфинонову реализовать в своих произведениях дополнительную смысловую,

эмоциональную, экспрессивную нагрузку, создавать ситуативно-речевой комизм и таким образом поднимать актуальные для удмуртского общества проблемы, связанные с самоидентификацией удмуртов, их мироощущением и взглядами на будущее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский. М.: Совет. писатель, 1988. 233 с.
2. Гусейнов Ч. Г. Проблемы двуязычного художественного творчества в советской литературе // Единство, рожденное в борьбе и труде: Новая историческая общность людей – советский народ и литература социалистического реализма: материалы Всесоюз. конф. М., 1972. С. 314–315.
3. Коровина К. Г. Особенности художественного билингвизма (на примере рассказа В. В. Набокова «Звуки») // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире – 9: сб. ст. Волгоград, 2015. С. 58–59.
4. Коровина К. Г. Художественный билингвизм: три аспекта понимания явления // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2015. С. 240–245.
5. Лебедева Е. Б. Уточнение понятия «языковая игра» в лингвистике // Язык и культура. 2014. № 4. С. 48–63.
6. Марусенко М. А. Новый мировой языковой порядок. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. 684 с.
7. Николаев С. Г. Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов: моногр. Ч. 1: Теоретические основы изучения иноязычия в поэзии. Ростов н/Д: Старые русские, 2004. 176 с.
8. Ривлина А. А. Об основных приемах современной англо-русской языковой игры // Homo Loquens: актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. СПб., 2011. Вып. 3. С. 86–96.
9. Туксайтова Р. О. Художественный билингвизм: к определению понятия // Известия Уральского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2005. № 39. С. 198–206.
10. Andócsi J. Az anyanyelv használatának jogi lehetőségei Horvátországban // Eplényi K., Kántor Z. Tévesztés és határtalanítás. A magyar nyelvpolitika 21. századi kihívásai. Budapest, 2012. Old. 271–287.
11. Borbély A. Kétnyelvűség. Variabilitás és változás magyarországi közösségekben. Budapest: L'Harmattan, 2014. 334 old.
12. Dufva H., Pietikäinen S. Moni-ilmeinen monikielisyys // Puhe ja kieli. 2009. Vol. 29, no. 1. S. 1–14.
13. Oszkó B. Nyelv, nyelvváltozat, nyelvjárás: megjegyzések horvátországi magyarok nyelvi repertoárjáról // Heltai J. I., Oszkó B. Nyelvi repertoárok a Kárpát-medencében és azon kívül: Válogatás a 20. Élőnyelvi Konferencia előadásából. Budapest, 2020. Old. 235–244.
14. Thomka B. Regénytapszaltat: Korélmény, hovatarozás, nyelvváltás. Budapest: Kijarat Kiadó, 2018. 264 old.

Поступила 30.06.2021; одобрена 09.07.2021; принята 15.07.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Н. В. Кондратьева – доктор филологических наук, профессор кафедры общего и финно-угорского языкознания Удмуртского государственного университета, nataljakondratjeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3632-503X>

Б. Оско – доктор философии, научный сотрудник Научно-исследовательского лингвистического центра (Будапешт, Венгрия), кафедры венгерского языка и литературы Университета Нови Сада, oszko.beatrix@nytud.hu, <https://orcid.org/0000-0002-0169-4505>

Features of artistic bilingualism in modern Udmurt literature (based on the poetry by B. Anfinogenov)

Natalia V. Kondratieva

*Udmurt State University,
Izhevsk, Russia*

Beatrix Oszkó

*Hungarian Research Centre for Linguistics,
Budapest, Hungary
University of Novi Sad,
Novi Sad, Serbia*

Introduction. The article deals with artistic bilingualism which is interpreted as the creative use of two languages in creating works of literature based on precise understanding of the specific features of semantic and pragmatic potential of these languages. The purpose of the article is to identify the features of artistic bilingualism in the work of the modern Udmurt poet B. Anfinogenov.

Materials and Methods. The main source of research is the collection of B. Anfinogenov's poetry "Aishet of the future". The methodological framework includes linguistic analysis of poetic texts, synthesis and generalization of the achievements in literary studies, structural analysis, etc. The research is based on the use of the descriptive method as well as the method of full coverage and methods of contextual and situational-contextual analysis.

Results and Discussion. Based on the analysis of the poetry of the young Udmurt author Bogdan Anfinogenov, it was revealed that one of the techniques inherent in the bilingual communication strategy is the use of code switching, which performs various functions. In addition to the traditional thematic function, emotional, decorative, recipient, factual and emphatic functions of code switching, artistic bilingualism in the work of this author draws the reader's attention to the Udmurt language and culture. Also, the Udmurt poet deliberately emphasizes changes in the social environment and orientation towards Western culture. In other words, the use of code switching introduces additional semantic nuances into the literary text, a certain system of values, a certain type of modal-emotional meanings.

Conclusion. The main constituent elements of code switching are language units representing all language levels: phonetic, morphological, syntactic. Special attention is paid to the phenomenon of code switching, represented at the level of the graphic system of the Udmurt language.

Keywords: Udmurt literature, artistic bilingualism, code switching, B. Anfinogenov, language game

Acknowledgments: The work was supported by RFBR grant № 21-512-23007 RJAİK_a.

For citation: Kondratieva NV, Oszkó B. Features of artistic bilingualism in modern Udmurt literature (based on the poetry by B. Anfinogenov). *Finnno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2021;13;3:243–253. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.03.243-253.

REFERENCES

---

1. Gachev GD. National images of the world. General issues. Russian. Bulgarian. Kyrgyz. Georgian. Armenian. Moscow; 1988. (In Russ.)
2. Gusejnov ChG. Problems of bilingual literary translation in Soviet literature. *Edinstvo, rozhdennoe v bor'be i trude: Novaia istoricheskaia obshchnost' liudei – sovetskii narod i literatura sotsialisticheskogo realizma: materialy Vsesoiuz. konf.* = Unity Born in Struggle and Labor: A New Historical Community of People – the Soviet People and the Literature of Socialist Realism. Proceedings of the All-Union Conference. Moscow; 1972. (In Russ.)
3. Korovina KG. Features of artistic bilingualism (on the example of the story by V. V. Nabokov "Sounds"). *Meniaiushchaisia kommunikatsiia v meniaiushchemsia mire – 9: sb. st.* = Changing communication in a changing world – 9. Collection of articles. Volgograd; 2015:58–59. (In Russ.)
4. Korovina KG. Artistic bilingualism: three aspects of understanding the phenomenon. *Aktual'nye problemy lingvodidaktiki i lingvistiki: sushnost', koncepcii, perspektivy* = Actual

- problems of linguodidactics and linguistics: essence, concepts, prospects. Materials of the VI International scientific and practical conference. Volgograd; 2015:240–245. (In Russ.)
5. Lebedeva EB. On clarification of the term “Language Game” in linguistics. *Iazyk i kul'tura* = Language and Culture. 2014;4:4–63. (In Russ.)
  6. Marusenko MA. The new world language order. Saint-Petersburg; 2019. (In Russ.)
  7. Nikolaev SG. The phenomenology of bilingualism in the works of Russian poets. Monograph. Part 1: Theoretical foundations of the study of foreign language in poetry. Rostov-on-Don; 2004. (In Russ.)
  8. Rivlina AA. About the main techniques of the modern English-Russian language game. *Homo Loquens: aktual'nye voprosy lingvisztiki i metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov: sb. nauch. st.* = Homo Loquens: topical issues of linguistics and methods of teaching foreign languages: a collection of scientific articles. Saint-Petersburg; 2011;3:86–96. (In Russ.)
  9. Tuksaitova RO. Artistic bilingualism: towards the definition of the term. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Ural State University. Series: Humanities. 2005;39:198–206. (In Russ.)
  10. Andócsi J. Az anyanyelv használatának jogi lehetőségei Horvátországban. *Eplényi K., Kántor Z. Tévesztés és határtalanítás. A magyar nyelvpolitika 21.* Budapest; 2012:271–287.
  11. Borbély A. Kétnyelvűség. Variabilitás és változás magyarországi közösségekben. Budapest; 2014.
  12. Dufva H, Pietikäinen S. Moni-ilmeinen monikielisyys. *Puhe ja kiel.* 2009;29;1:1–14.
  13. Oszkó B. Nyelv, nyelvváltozat, nyelvjárás: megjegyzések horvátországi magyarok nyelvi repertoárjáról. *Heltai J. I., Oszkó B. Nyelvi repertoárok a Kárpát-medencében és azon kívül. Válogatás a 20. Élőnyelvi Konferencia előadásaiából.* Budapest; 2020:235–244.
  14. Thomka B. Regénytapasztalat: Korélmény, hovatarozás, nyelvváltás. Budapest; 2018.

Submitted 30.06.2021; reviewing 09.07.2021; accepted 15.07.2021.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

N. V. Kondratieva – Doctor of Philology, Professor, Department of General and Finno-Ugric Linguistics, Udmurt State University, nataljakondratjeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3632-503X>

B. Oszkó – Doctor of Philosophy (Ph. D.), Research Fellow, Hungarian Research Centre for Linguistics; Associate Professor, Department of Hungarian Language and Literature, University of Novi Sad, oszko.beatrix@nytud.hu, <https://orcid.org/0000-0002-0169-4505>